

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пунктов 27 и 29 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты, в связи с жалобой гражданина И.Г.Простатина

город Санкт-Петербург

10 октября 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пунктов 27 и 29 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации,

лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина И.Г.Простатина. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем нормативные положения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Правила предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 года № 1223; далее также – Правила), предусматривают:

формулу расчета размера единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения (далее также – единовременная выплата), в состав которой входит показатель общей площади жилого помещения (пункт 27);

порядок определения общей площади жилого помещения и формулу ее расчета, предусматривающие учет суммы общей площади жилых помещений, принадлежащих на праве собственности сотруднику органов внутренних дел, сотруднику войск национальной гвардии, лицу, имеющему право на получение такой выплаты, и (или) членам их семей и занимаемых по договору социального найма сотрудником и (или) членами его семьи (пункт 29).

Правила приняты Правительством Российской Федерации в порядке реализации предписания, содержащегося в части 5 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который – согласно части 1 статьи 44 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» – распространяется на лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, граждан, уволенных со службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации, членов их семей и лиц, находящихся (находившихся) на их иждивении.

1.1. Конституционность пунктов 27 и 29 Правил оспаривает гражданин И.Г.Простатин.

Как следует из представленных материалов, в период прохождения службы в органах внутренних дел в должности помощника дежурного центра оперативного управления старший прапорщик И.Г.Простатин с учетом состава его семьи из четырех человек (он, супруга, двое несовершеннолетних детей 1996 и 2004 года рождения) решением жилищной комиссии федерального государственного казенного учреждения «Управление вневедомственной охраны Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Забайкальскому краю» от 29 апреля 2013 года был принят на учет для получения единовременной выплаты. И.Г.Простатин, обращаясь с заявлением о принятии его и членов его семьи на учет, сообщил, помимо прочего, сведения о том, что ему и его супруге на праве общей совместной собственности принадлежит жилое помещение общей площадью 58,5 кв.м (соответственно, на каждого члена семьи приходится 14,625 кв.м общей площади такого помещения, что ниже уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения (15 кв.м), установленного

в качестве одного из условий для предоставления такой выплаты пунктом 2 части 2 статьи 4 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

В связи с переводом И.Г.Простатина из органов внутренних дел Российской Федерации в войска национальной гвардии Российской Федерации решением жилищной комиссии федерального государственного казенного учреждения «Управление вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации по Забайкальскому краю» от 15 марта 2019 года он (вместе с семьей в том же составе) был поставлен по новому месту службы на учет для получения единовременной выплаты исходя из даты постановки на такой же учет по прежнему месту службы. Однако 24 декабря 2019 года данная жилищная комиссия со ссылкой на подпункт «б» пункта 19 Правил приняла решение о снятии заявителя и членов его семьи с этого учета. Указанный коллегиальный орган исходил из того, что сын И.Г.Простатина достиг возраста 23 лет, в связи с чем он не может учитываться в качестве члена семьи заявителя при расчете размера единовременной выплаты, а поскольку состав семьи И.Г.Простатина изменился (заявитель, его супруга и их несовершеннолетняя дочь), то обеспеченность каждого члена семьи общей площадью жилого помещения (58,5 кв.м) составила более 15 кв.м (19,5 кв.м на каждого).

Решением Центрального районного суда города Читы от 12 октября 2020 года И.Г.Простатину отказано в удовлетворении исковых требований к Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Забайкальскому краю о признании незаконным решения о снятии с учета для получения единовременной выплаты и о возложении обязанности восстановить на таком учете. С принятым решением в этой части (после неоднократного рассмотрения данного дела судами различных инстанций) согласились суды апелляционной и кассационной инстанций (определение судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 15 марта 2022 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 августа 2022 года). Определением судьи

Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2022 года отказано в передаче кассационной жалобы на названные судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Суды отметили, что И.Г.Простатин ввиду изменения состава его семьи (сын достиг возраста 23 лет и более не относится к членам семьи заявителя по смыслу пункта 3 части 2 статьи 1 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») утратил статус нуждающегося в получении единовременной выплаты.

По мнению И.Г.Простатина, оспариваемые нормативные положения противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 19 (часть 1), 40 (части 1 и 2) и 45 (часть 1), в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительными органами, они позволяют пересматривать уровень обеспеченности семьи сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (лица, проходящего службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющего специальное звание полиции, иного лица, имеющего право на получение такой выплаты) общей площадью жилого помещения, определяя его формально, исключая из состава семьи, состоящей на учете для получения единовременной выплаты, ребенка этого лица, достигшего определенного возраста (18-летнего или – при обучении в образовательных организациях по очной форме обучения – 23-летнего возраста) и проживающего в таком помещении, что лишает данное лицо предоставленного законом за длительную государственную службу права на получение единовременной выплаты в целях улучшения жилищных условий, которые не изменились после его постановки на соответствующий учет.

1.2. В соответствии со статьями 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод нормативным актом, если придет к выводу, что имеются признаки нарушения

прав и свобод гражданина в результате применения оспариваемого акта в конкретном деле с его участием, при разрешении которого исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты, а также неопределенность в вопросе о том, соответствует ли акт Конституции Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл оспариваемых положений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой, исходя из их места в системе правовых норм.

При осуществлении проверки конституционности оспариваемых нормативных положений в порядке конкретного нормоконтроля Конституционный Суд Российской Федерации принимает во внимание обстоятельства дела, в связи с которыми заявителем была направлена жалоба на нарушение его конституционных прав и свобод.

В деле И.Г.Простатина – исходя из предъявленных им исковых требований – предметом рассмотрения судов общей юрисдикции являлся в том числе вопрос о признании незаконным решения жилищной комиссии от 24 декабря 2019 года о снятии с учета для получения единовременной выплаты. При этом основанием для принятия указанного решения послужил прежде всего пункт 29 Правил, закрепляющий, в частности, формулу расчета общей площади жилого помещения для определения уровня обеспеченности такой площадью каждого члена семьи. Формальное применение пункта 29 Правил без учета доли общей площади, приходящейся на ребенка, достигшего 18-летнего или – при обучении в образовательных организациях по очной форме обучения – 23-летнего возраста, при неизменности жилищных условий привело к утрате заявителем и членами его семьи статуса имеющих право на получение такой выплаты и тем самым лишило возможности получения единовременной выплаты, рассчитываемой на основании пункта 27 Правил.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные пункты 27 и 29 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение указанной выплаты, предусматривающие определение размера единовременной выплаты исходя из расчета общей площади жилого помещения на каждого члена семьи, в той мере, в какой на их основании решается вопрос о перерасчете общей площади жилого помещения, приходящейся на сотрудника и членов его семьи, в случае достижения проживающими с ним детьми возраста 18 лет или – при обучении в образовательных организациях по очной форме обучения – 23 лет и о снятии с учета для получения единовременной выплаты в целях приобретения или строительства жилого помещения.

2. Конституция Российской Федерации в соответствии с целями социального государства (статья 7, часть 1) предусматривает установление в Российской Федерации гарантий социальной защиты населения (статья 7, часть 2), однако не определяет объема и способов их предоставления тем или иным категориям граждан. Разрешение данных вопросов относится к компетенции законодателя, который, располагая достаточно широкой свободой усмотрения при осуществлении правового регулирования в этой сфере, должен обеспечивать реализацию социальных прав с учетом признаваемых государством как единого для всех граждан Российской Федерации конституционного статуса личности, так и специального статуса отдельных категорий граждан – получателей конкретных мер социальной поддержки (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2008 года № 677-О-П).

Предусматривая соответствующее регулирование, законодатель должен руководствоваться конституционным принципом равенства, который, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, носит универсальный характер, оказывает регулирующее воздействие на все сферы

общественных отношений и выступает конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых на основании закона. Соблюдение данного принципа, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания. При равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении. Если же условия не являются равными, законодатель вправе устанавливать для них различный правовой статус. В то же время конституционный принцип равенства, предполагающий равный подход к формально равным субъектам, не обуславливает необходимости предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом и судом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем. При этом различия в условиях приобретения и реализации отдельными категориями граждан того или иного права не должны устанавливаться произвольно: как следует из Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьи 55 (часть 3), такие различия допустимы, если объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (постановления от 16 июня 2006 года № 7-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 16 июля 2007 года № 12-П, от 25 марта 2008 года № 6-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П и др.).

Таким образом, осуществляемое федеральным законодателем правовое регулирование в сфере социальной защиты, согласно в том числе вытекающим из взаимосвязанных положений статей 1 (часть 1), 2, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации принципам правовой определенности и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, должно гарантировать гражданам, что решения о предоставлении мер социальной поддержки принимаются уполномоченными государством органами на основе строгого исполнения законодательных предписаний, а

также внимательного и ответственного подхода к оценке фактических обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение права на них, тщательности при оформлении документов, подтверждающих наличие условий, необходимых для предоставления (назначения) соответствующих льгот и выплат, определения их размера, с тем чтобы участники соответствующих правоотношений имели возможность предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в стабильности своего официального признанного статуса, приобретенных прав, действенности их государственной защиты.

3. Каждый имеет право на жилище (статья 40, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Регулирование вопросов, связанных с установлением конкретных форм, источников и порядка осуществления гражданами права на жилище, мер социальной поддержки отдельным категориям граждан, нуждающимся в жилище, осуществляется законодателем, а также Правительством Российской Федерации в пределах их компетенции (статья 40, часть 3; статья 71, пункт «в»; статья 72, пункты «б», «к» части 1; статья 114, пункт «ж» части 1; статья 115, часть 1, Конституции Российской Федерации) с учетом имеющихся у государства финансово-экономических возможностей.

В решениях, посвященных вопросам предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения разным категориям граждан, включая сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что часть 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации – согласно которой к членам семьи собственника жилого помещения относятся также проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении дети этого собственника – в ее нормативной связи с иными законоположениями, регламентирующими жилищные гарантии, призвана обеспечить реализацию принципа предоставления жилищных гарантий лишь реально нуждающимся в них лицам (определения от 28 июня 2022 года № 1586-О, от 27 октября

2022 года № 2804-О, от 28 февраля 2023 года № 329-О, от 27 июня 2023 года № 1555-О, от 20 июля 2023 года № 2000-О и др.). Указанный принцип подразумевает оценку и учет условий проживания указанных лиц и членов их семей (в том числе обеспеченность общей площадью жилого помещения каждого члена семьи, как это предусмотрено положениями статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации).

3.1. Характеризуя сущность службы в органах внутренних дел, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что она представляет собой вид федеральной государственной службы – профессиональную служебную деятельность сотрудников по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, охране общественного порядка и безопасности, собственности, а также противодействию преступности. Эта деятельность осуществляется в публичных интересах, а лица, которые проходят службу в органах внутренних дел, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их специальный правовой статус, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанности по отношению к государству (постановления от 26 декабря 2002 года № 17-П, от 23 апреля 2004 года № 9-П, от 15 июля 2009 года № 13-П, от 21 марта 2014 года № 7-П, от 12 октября 2023 года № 47-П, от 8 ноября 2023 года № 51-П и др.). Установление социальных гарантий сотрудникам органов внутренних дел обусловлено специфическим характером осуществляемой ими профессиональной деятельности (ее сложностью, интенсивностью, необходимостью выполнения служебных обязанностей в любых условиях, повышенными физическими и психологическими нагрузками), предъявляемыми в связи с этим к данной категории граждан особыми требованиями. С учетом специфики службы в органах внутренних дел социальные гарантии сотрудникам органов внутренних дел предоставляются как в период прохождения службы, так и после их увольнения из органов внутренних дел, а также распространяются на членов семей сотрудников и лиц, уволенных со службы (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 июня 2021 года № 1287-О и др.).

Законодатель, действуя в рамках своих полномочий, закрепил в Федеральном законе «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» меры социальной поддержки, к числу которых относится предоставление единовременной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения. Основные условия ее получения определены в статье 4 данного Федерального закона, предусматривающей, что:

сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, имеющий стаж службы в органах внутренних дел не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную выплату один раз за весь период государственной службы, в том числе службы в органах внутренних дел (часть 1);

единовременная выплата предоставляется сотруднику в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, иному федеральному органу исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, по решению руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, руководителя иного федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, или уполномоченного руководителя при наличии определенных жилищных условий у сотрудника, в частности если он является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения и обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 кв.м (пункт 2 части 2);

единовременная выплата предоставляется сотруднику с учетом совместно проживающих с ним членов его семьи (часть 4);

правила предоставления единовременной выплаты, порядок расчета ее размера и порядок исчисления стажа службы в органах внутренних дел для предоставления единовременной выплаты определяются Правительством Российской Федерации (часть 5).

При этом согласно части 2 статьи 1 названного Федерального закона к членам семьи сотрудника и гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел, на которых распространяется действие этого Федерального закона, если иное не установлено отдельными положениями данного Федерального закона, относятся супруга (супруг), состоящие в зарегистрированном браке с сотрудником (пункт 1); несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения (пункт 3).

Раскрывая природу и назначение жилищных гарантий, в том числе закрепленных в статье 4 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и пункте 4 Правил, Конституционный Суд Российской Федерации обращал внимание на необходимость их предоставления лишь реально нуждающимся в них лицам (в том числе в составе семьи) и отмечал, что такое правовое регулирование соотносится с требованиями статьи 40 (часть 3) Конституции Российской Федерации и обеспечивает реализацию закрепленного в статье 19 Конституции Российской Федерации принципа равенства. В свою очередь, критерии нуждаемости граждан в предоставлении мер социальной поддержки в жилищной сфере определяются исходя из жилищных условий граждан и состава их семьи, существующих как на момент обращения о постановке данных граждан на соответствующий учет, так и на момент предоставления этих мер (Определение от 26 октября 2021 года № 2222-О и др.).

Положения части 2 статьи 4 названного Федерального закона предусматривают предоставление единовременной выплаты сотрудникам, не обеспеченным жилыми помещениями на праве собственности или по договору социального найма, а также сотрудникам, обеспеченным такими помещениями, но уровень обеспеченности которых общей площадью жилого помещения на одного члена семьи ниже установленного. По своей сути эти

положения являются производными от требований, закрепленных в пунктах 1 и 2 части 1 статьи 51 «Основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма» Жилищного кодекса Российской Федерации, являющегося системообразующим правовым актом в сфере жилищных отношений и жилищных гарантий. Часть 4 статьи 4 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» направлена на реализацию прав указанных в ней категорий граждан и повышение уровня их социальной защиты (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2014 года № 400-О, от 28 декабря 2021 года № 2793-О и от 30 марта 2023 года № 622-О).

Конституционный Суд Российской Федерации по вопросу о предоставлении жилищных гарантий сотрудникам органов внутренних дел и членам их семей исходя из требований пункта 3 части 2 статьи 1 указанного Федерального закона отмечал их направленность на создание правового механизма обеспечения повышенной социальной защиты в жилищной сфере определенного круга граждан, в том числе сотрудника и членов его семьи, проживающих с ним совместно (определения от 25 апреля 2019 года № 994-О и от 24 февраля 2022 года № 327-О).

Таким образом, сотруднику органов внутренних дел Российской Федерации (лицу, проходящему службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, имеющему специальное звание полиции) и членам его семьи предоставляется право на получение единовременной выплаты (как меры социальной поддержки в жилищной сфере) при условии обеспеченности общей площадью жилого помещения на одного члена семьи, указанной в части 2 статьи 4 данного Федерального закона (менее 15 кв.м).

Аналогичные условия предоставления мер социальной поддержки в жилищной сфере предусматриваются в иных федеральных законах различным категориям граждан в силу их особого правового статуса.

Так, этот же (менее 15 кв.м) уровень обеспеченности общей площадью жилого помещения на одного члена семьи, установленный в части 2 статьи 4 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусмотрен в подпункте «б» пункта 4 статьи 44¹ Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и подпункте 2 части 4 статьи 35¹ Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». При этом положения названных правовых актов уточняют необходимость определения уровня обеспеченности общей площадью и в этой части служат нормативным воплощением принципа предоставления жилищных гарантий лишь реально нуждающимся в них лицам.

Что же касается закрепленного в пункте 3 части 2 статьи 1 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» круга лиц, которые считаются членами семьи сотрудника, то аналогичный перечень предусмотрен пунктом 6 статьи 44¹ Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и абзацем пятым пункта 5 статьи 2 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». Однако эти нормативные предписания не блокируют установления уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения сотрудников прокуратуры и военнослужащих исходя из состава их семей, который определен частью 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации.

При этом осуществление государством в рамках дискреционных полномочий правового регулирования отношений, связанных с предоставлением единовременной выплаты, возможно с тем условием, что это не вводит дискриминационных различий среди ее получателей и отвечает критерию формальной определенности нормы, обеспечивающему в числе

прочего законное и своевременное исполнение соответствующих обязанностей уполномоченными органами.

3.2. Взаимосвязанными пунктами 27 и 29 Правил предусмотрен порядок определения размера единовременной выплаты и общей площади жилого помещения. Перечень обстоятельств, при наличии которых сотрудник снимается с учета для получения указанной выплаты, закреплен в пункте 19 Правил. К числу таких обстоятельств отнесена утрата оснований для получения единовременной выплаты (подпункт «б» пункта 19 Правил).

В случае изменения жилищных условий, на основании которых сотрудник принимался на учет для получения единовременной выплаты, и (или) сведений, которые содержатся в документах, представляемых сотрудником в соответствии с пунктом 5 Правил, а также в случае изменения условий, на основании которых сотрудник имеет право на получение единовременной выплаты, сотрудник представляет в комиссию обновленные документы, подтверждающие произошедшие изменения, в течение 30 рабочих дней со дня, когда произошли соответствующие изменения (пункт 23).

Положения Правил не предусматривают, что изменение состава семьи сотрудника, состоящего на учете для получения единовременной выплаты, происходит исключительно в связи с достижением детьми сотрудника, по-прежнему проживающими с ним, определенного возраста (18 лет или – при обучении в образовательных организациях по очной форме обучения – 23 лет).

Соответственно, предусмотренная в пункте 27 Правил формула расчета размера единовременной выплаты исходя из такого нормативного критерия, как уровень обеспеченности общей площадью жилого помещения каждого члена семьи сотрудника, состоящего на учете для получения единовременной выплаты (пункт 2 части 2 статьи 4 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), применяется на основании актуальных данных,

подтверждающих нуждаемость в улучшении жилищных условий по основаниям, предусмотренным частями 2 и 4 статьи 4 данного Федерального закона.

Только достижение ребенком сотрудника возраста 18 лет или – при обучении в образовательной организации по очной форме обучения – 23 лет, состоящим на учете в составе семьи сотрудника и реально проживающим с ним, не может служить основанием для перерасчета уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения, снятия с учета и (или) отказа в предоставлении единовременной выплаты, которая не была предоставлена ранее (если жилищные условия сотрудника и членов его семьи остаются неизменными).

В таких случаях снятие сотрудника с учета для получения единовременной выплаты – льготы, носящей адресный характер, направленной на улучшение остающихся неизменными жилищных условий семьи сотрудника, – умаляет значимость его особой и длительной профессиональной деятельности, подрывает авторитет государственной власти, ставит под сомнение наличие приобретенных социальных прав, признание, соблюдение и защита которых являются обязанностью государства.

4. Таким образом, взаимосвязанные пункты 27 и 29 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты, не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не означают, что само по себе проживание сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, а также иных лиц, имеющих право на

получение такой выплаты, с детьми, достигшими установленного законом возраста (18 лет или – при обучении в образовательных организациях по очной форме обучения – 23 лет), может служить основанием для снятия таких лиц с учета для получения единовременной выплаты в отсутствие каких-либо изменений в уровне их реальной обеспеченности жильем (часть 2 статьи 4 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Придание же данным нормативным положениям иного значения вступало бы в противоречие с вытекающими из статей 7, 19 (часть 1), 40 и 75¹ Конституции Российской Федерации принципами социальной защиты, равенства и справедливости, поддержания доверия к закону и действиям государства.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать взаимосвязанные пункты 27 и 29 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты, не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не означают, что само по себе проживание сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, а также иных лиц, имеющих право на получение такой выплаты, с детьми, достигшими установленного законом

возраста (18 лет или – при обучении в образовательных организациях по очной форме обучения – 23 лет), может служить основанием для снятия таких лиц с учета для получения единовременной социальной выплаты в отсутствие каких-либо изменений в уровне их реальной обеспеченности жильем.

2. Конституционно-правовой смысл пунктов 27 и 29 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Судебные постановления, вынесенные по делу с участием гражданина Простатина Игоря Григорьевича на основании пунктов 27 и 29 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты, в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 45-П

Конституционный Суд
Российской Федерации